З. С. Урцмиханов

Заведующий кафедрой профессиональных юридических дисциплин, доцент Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Цели и проблемы уголовного наказания

В статье рассматриваются проблемные вопросы при определении целей уголовного наказания и проблемы при их применении по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное наказание, цели наказания, социальная справедливость, уголовное законодательство, исправление осужденного, система видов наказаний.

Цели наказания определены в законе. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Таким образом, Уголовный закон формулирует три цели наказания:

– восстановление социальной справедливости;

– исправление осужденного;

– предупреждение совершения новых преступлений.

Эти цели являются тем правовым ориентиром, который по определению должен обладать качеством прогнозирования конечного результата общественно полезной деятельности государства в области борьбы с преступностью.

Поставив конкретные цели, законодатель существом их постановки оказался впереди современного уголовного законодательства западноевропейских стран. Например, пришедший на смену классическому наполеоновскому кодексу 1810 года новый Уголовный кодекс Франции 1992 года, придерживаясь теории современного неоклассицизма, традиционно преследует только две основные цели: возмездие и устрашение.[1,с.66]

Своим содержанием цели наказания, определенные Уголовным кодексом Российской Федерации, обращены не только к правоприменителю, но, в первую очередь, к законодателю. Выделение трех конкретных целей дает возможность законодателю выбирать более широкие законодательные пределы наказаний, которые он может определить для достижения установленных целей наказания. Следует при этом отметить удачный подбор законодателем двенадцати видов наказаний, перечисленных в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Если бы имелась возможность широкого использования правоприменителем большинства видов наказаний, то они действительно могли бы максимально достичь установленных целей наказаний, но законодатель, установив широкий перечень уголовных наказаний, не использует всех возможностей для реализации этих целей и необоснованно сужает пределы их применения. Необоснованное сужение законодательных пределов уголовных наказаний во многом противоречит основным принципам УК РФ и ограничивает возможности их реализации.

Первой и наиболее важной целью наказания является восстановление социальной справедливости. Справедливость – категория морально-правового и социально-

политического характера, понятие о должном, связанное с неотъемлемыми правами и свободами человека. Нарушение закона – это отступление от принципа социальной справедливости. И в этом смысле преступление воспринимается как деяние, отрицающее справедливое устройство общественной жизни, дезорганизующее ее. Государственная реакция на преступление в уголовном законодательстве приобретает форму наказания, цель которого – восстановить нарушенные преступным деянием социальную справедливость, права и свободы человека, общественный порядок.

Восстановление социальной справедливости как цель наказания в уголовном законе впервые получила свое нормативное закрепление при принятии действующего Уголовного кодекса РФ. В теории уголовного права такое «нововведение» единодушного мнения не вызвало. Так, Н.Ф. Кузнецова отмечает приемлемость данной цели применительно к наказанию, понимая под ней восстановление социальной справедливости в отношении потерпевших (восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства), с одной стороны, и справедливое наказание преступника – с другой [2,с.21]. Л.Л. Кругликов выступает против признания целью наказания восстановления справедливости, обосновывая это тем, что содержание социальной справедливости и средства ее достижения довольно аморфны и нет объективных критериев ее достижения [3,с.350]. По существу, такой же позиции придерживается С.В. Максимов, отмечая, что справедливость представляет собой нравственно-этическую категорию, лишенную правового содержания. В качестве другого довода данный автор приводит, что уголовное право не носит восстановительный, компенсационный характер, который присущ гражданскому праву [4,с.109].

Высказывались и менее категоричные суждения о невозможности закрепления в уголовном законе указанной цели. Так, С.В. Полубинская отмечала, что измерение показателей степени достижения цели восстановления справедливости представляет исключительную трудность, вследствие этого в уголовном законе не следует формулировать эту цель [5,с.23].

Весьма серьезным аргументом противников восстановления социальной справедливости как цели наказания, с которым трудно спорить, является то, что после совершения преступления невозможно восстановить нарушенное благо, например, жизнь человека, его здоровье, иные не менее важные ценности.

По нашему мнению, цель восстановления социальной справедливости является наиболее общей, составной, обязательной, она преследуется в любом случае, носит всеобъемлющий характер, включает в себя ряд задач. В самом широком смысле справедливое есть синоним должного, правильного. «Справедливость в праве – неуклонное следование законам» [6,с.127].

Философы видят в справедливости в широком смысле «разумность общественной жизни; в правовом аспекте – формальное равенство, одинаковость масштаба (требований, законов, правил, норм), посредством которого «измеряются» поступки людей. Справедливость в наказаниях предполагает определение адекватной меры наказания за нанесенный в результате преступления ущерб».

В таком смысле восстановить социальную справедливость – значит привести данное соотношение к должному, уравновесить нарушенный преступлением порядок вещей. Вместе с тем справедливость – понятие оценочное, ее критерии для различных индивидов различны. Что является справедливым в одном случае, в другом может показаться явно не справедливым. Именно поэтому при назначении наказания важен индивидуальный подход.

В философской и юридической литературе приводится множество определений понятия социальной справедливости. Одни ученые связывают понятие справедливости с отношениями, складывающимися между обществом и личностью, утверждая, что она «выступает как понятие социально-философской теории, фиксирует в обобщенном виде принципы взаимоотношения общества и личности, классов и социальных групп, дает фундаментальную характери-

стику деятельности, взятой в противоречивом единстве с ее результатами» [7,с.49]. Другие считают, что справедливость «выступает как поле взаимодействия экономики, права, политики, морали», что данную категорию «можно считать обобщающим философским понятием, выражающим объективные экономические, политические, правовые, нравственные условия жизни того или иного класса, общества и тенденции их развития» [8,с.45].

Из этого следует, что справедливость выступает как необходимое явление общества, что получило отражение в позиции законодателя, который называет справедливость социальной. Термин «социальный» означает «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе», исходя из чего правомерно утверждать, что справедливость социальная – критерий, посредством которого оцениваются взаимоотношения между людьми, а также поведение индивида в обществе. Термин «восстановить» означает привести в прежнее состояние [9,с.99].

Понятие справедливости имеет, с одной стороны, оценочный характер, а с другой – нормативный. Как оценочная категория справедливость позволяет дать оценку явлению, но, в отличие от других этических категорий, с позиций справедливости оценивается не отдельное явление, а соотношение явлений. Более того, справедливость является одной из основополагающих, базовых оценочных категорий, которая с точки зрения современной этики ценностей представляется предварительным условием осуществления всех остальных ценностей. Поэтому обеспечение справедливости означает создание фундамента для реализации многих других ценностей современного общества и, наоборот, там, где нет справедливости, не могут быть обеспечены все другие ценности.

В уголовном праве справедливость заложена в уголовно-правовых нормах. Это выражается в том, что в диспозициях уголовно-правовых норм описываются деяния, которые в соответствии с нормами морали общества признаны противоправными и общественно опасными, а в санкциях предусматривается ответственность за их совершение в виде наказаний. Справедливость в уголовном праве будет иметь место тогда, когда за деяние, предусмотренное диспозицией, последует наказание, предусмотренное соответствующей санкцией. Иными словами, должны быть точно выполнены предписания уголовно-правовых норм.

Отсюда понятно, почему законодатель включил восстановление социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания. Будучи острейшим средством разрешения конфликта между личностью и обществом и представляя собой понятную и доходчивую оценку для всех граждан самых важных, жизненно необходимых отношений в обществе, справедливое уголовное наказание способно быстро и ярко продемонстрировать обществу действующую систему ценностей. И наоборот, несправедливое наказание при достаточно широком его распространении способно быстро деформировать всю систему ценностей и тем самым изменить само общество.

Социальная справедливость реализуется в уголовном праве путем возложения на субъектов уголовных правоотношений обязанностей, являющихся содержанием предписаний уголовно-правовых норм. «Правоотношение потому выступает правовым отношением, что наполнено правовым содержанием, выливающимся в правовые обязанности и права. Только обязанности и права, стимулируемые или обеспечиваемые санкциями уголовно-правовых норм, не просто воздействуют на сознание и волю субъектов отношений, а воздействуют с целью направления их поведения на достижение задач, стоящих перед уголовным правом» [10,с.42].

Нарушение социальной справедливости происходит при совершении лицом преступления, что влечет наступление негативных последствий в обществе. При этом преступник оказывается за пределами закона, противопоставляет себя обществу и устоявшимся в нем моральным ценностям.

Говоря о негативных последствиях совершенного преступления, Б. С. Никифоров выделяет следующие направления дезорга-

низации общественных отношений:

1) нарушение упорядоченности системы общественных отношений и социально-психологического порядка в обществе;

2) нарушение индивидуально-психологического порядка;

3) отрицательный пример совершенного преступления для морально неустойчивых лиц;

4) «самозаявление» лица о своей опасности для общества [11,с.68-69].

По вопросу, на каком этапе реализуется цель наказания – восстановление социальной справедливости, в науке уголовного права нет единого мнения. А.И. Зубков считает, что достижение этой цели происходит уже на стадии назначения уголовного наказания [12,с.385-386]. С точки зрения Ю.М. Ткачевского, восстановление социальной справедливости немыслимо без реального исполнения назначенного судом наказания, без реализации его карательной сути [13,с.12]. Мнение о том, что восстановление социальной справедливости достигается в процессе реализации уголовного наказания, разделяется и другими авторами.

На наш взгляд, рассматриваемая цель включает в себя, прежде всего, демонстрацию отрицательной оценки государством действий преступника, которая укрепляет уверенность членов общества в торжестве закона, сознание того, что посягающий на правоохраняемые интересы вызовет на себя реакцию и при том весьма чувствительную, а также удовлетворяет нравственное негативное отношение к преступному поведению. Государство при восстановлении социальной справедливости решает задачу неприкосновенности правопорядка. Она же предусматривает моральную сатисфакцию потерпевшего, возмещение ему причиненного материального ущерба и морального вреда.

И поскольку окончательный вид и размер назначенного наказания содержатся во вступившем в законную силу приговоре суда, восстановление социальной справедливости как цель уголовного права реализуется назначением наказания.

Важно отметить, что обеспечение справедливости наказания не должно противоречить другим его целям. В качестве второй цели уголовного наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ указывается исправление осужденного. Названная цель направлена на нейтрализацию антиобщественных взглядов и привычек осужденного, под влиянием которых было совершено преступление, привитие ему уважительного отношения к закону, установленному правопорядку, правам и интересам других граждан, общественно-полезному труду.

Важно, чтобы осужденный, возвращаясь в общество, не нарушал бы уголовный закон, уважал правила человеческого общежития.

Реализация данной цели зависит от особенностей конкретных видов наказаний. Для наказаний, не связанных с лишением свободы, цель исправления зачастую достигается самим фактом их применения. Для лишения свободы требуется применение определенных мероприятий: установление режима отбывания наказания, общественно-полезный труд, воспитательная работа, общеобразовательная и профессиональная подготовка осужденных и т.п. При этом если цель исправления ставится перед наказанием в уголовном законе, то у осужденного появляется право на получение помощи, направленной на приспособление его к нормальной жизни, на нахождение в таких условиях при отбывании наказания, которые бы не усугубляли его отрыв от общества и закрепление отрицательных свойств его личности.

Наряду с восстановлением социальной справедливости и исправлением осужденного наказание имеет целью предупреждение преступлений.

Реализация цели предупреждения преступлений предполагает недопущение совершения новых преступлений как самим осужденным, так и иными лицами.

Следовательно, существует специальная (частная превенция) и общая (общая превенция) профилактика (предупреждение) преступлений [14,с.156-160].

Уголовное наказание реализует цели общего предупреждения преступлений, в связи с чем в содержании наказания предусматриваются возможности общепредупре-

дительного воздействия на иных граждан, способных при определенных условиях совершить то или иное преступление. К таким возможностям относится психологическое воздействие, прежде всего в форме устрашения, на такого рода лиц, которое обеспечивается строгостью и неотвратимостью ответственности виновных в совершении преступлений [15,с.43].

Таким образом, превенция в рамках уголовной политики государства определяется как гомогенное юридическое воздействие на сознание, волевые и поведенческие составляющие личности, которое нацелено не только на предотвращение нарушений существующих общеправовых норм, но и законных интересов граждан. Превентивная направленность современной теории наказания актуализирует бесспорный тезис, принадлежащий Чезаре Беккариа о том, «что лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни» [16,с.123].

Наказание должно оказывать наибольшее воздействие на тех, кто еще не совершил проступка; рассуждая логически, если можно быть уверенным в том, что преступник не совершит преступление повторно, то это должно доказывать другим, что он наказан. Центробежное усиление воздействия, приводящее к парадоксу: в расчете наказаний наименее интересным элементом является преступник (если нет оснований полагать, что он совершит преступление еще раз) [17,с.137].

Проблемы как общего так и частного (специального) предупреждения преступлений издавна дискутируются в российской науке, являясь спорными в части определения сущности, содержания и времени данной цели наказания. Кроме того, отсутствует единство мнений и по другим направлениям - по вопросам соотношения превенции и исправления, превенции и перевоспитания осужденного и т.д.

Частное (специальное) предупреждение реализуется в создании особых условий отбывания наказания, которые исключают совершение им в будущем новых преступлений, то есть в качестве средства достижения этой цели здесь выступают исправление и перевоспитание.

Однако, исправление осужденного, согласно ст. 43 УК РФ является самостоятельной целью наказания и его поглощение специальной превенцией не рационально, так как обедняет само это понятие.

Н.А. Стручков считает, что цель исправления и перевоспитания охватывается специальным предупреждением, а ее упоминание в законе лишь подчеркивает необходимость превенции в качестве воспитательного воздействия на осужденных [18,с.126-127].

Необходимо отметить и другие подходы к определению цели предупреждения преступлений. Например, в достаточно широкой трактовке А.И. Марцева специальное предупреждение преступлений понимается как «психолого-воспитательное воздействие на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исправительного законодательства, деятельность органов государства, реализующих уголовную ответственность, и влияние уголовного наказания» [19,с.56-57]. Обнаруживаются не столько уголовно-правовые, сколько социальные позиции автора.

По утверждению В.Г. Смирнова частное предупреждение не имеет самостоятельного значения как понятие, поскольку в нем отражаются карательные меры с одной стороны и объем требований исправления – с другой [20,с.84].

Конструктивным является такое определение понятия частного предупреждения как цели наказания: воздействие на преступника, в результате которого он в дальнейшем не совершает новых преступлений, то есть вносится перспектива – исключение рецидива ранее судимого лица.

Механизм специального предупреждения включает при этом: устрашение осужденного, его воспитание, ограничение и лишение возможности совершать новые преступления.

Так, достижение устрашение осужденного происходит посредством карательных ограничений, входящих в содержание наказания и подкрепляется страхом вновь подвергнуться наказанию, страхом перед карательными мерами – что, собственно, и удерживает осужденного от совершения нового преступления.

Практика показывает, что лишение свободы лишь ограничивает, но не исключает возможности совершения новых преступлений. Поэтому логично предположить, что рецидивная преступность зависит от характера исправительного воздействия.

Меры по специальной превенции, вытекающие из наказания, действуют и после его отбытия. Это касается наличия судимости, которая может выступать в качестве сдерживающего начала. Административный надзор за лицами, которые освободились из мест лишения свободы, направлен также на достижение цели специального предупреждения.

Цель общей превенции реализуется посредством устрашения и возмездия. Цель специальной превенции достигается применением мер, которые нейтрализуют социальную опасность преступника, создавая препятствия для совершения преступных деяний в будущем тем же субъектом. О предупредительной цели наказания писал М.Д. Шаргородский, вычленяя из его (наказания) процесса три стадии:

– во-первых, регламентация наказания в законе, то есть «сам факт издания закона, его публикация, объявление деяния преступлением или повышение наказания влечет за собой общепредупредительное воздействие»;

– во-вторых, назначение наказания судом оказывает как общее, так и специальное превентивное воздействие;

– в-третьих, процесс исполнения наказания оказывает «и общее и специальное предупредительное воздействие, главным образом воздействует на самого преступника» [21,с.118].

В то же время следует сказать, что «расчет только на устрашающую сдерживающую силу наказания в борьбе с преступностью был бы недальновидным. Хорошо социализированный человек не совершит преступлений вовсе не из страха перед грозящим наказанием, а в результате успешной социализации.

Неудовлетворительная же социализация, недостатки этого процесса означают, что в поведении индивида возрастает вероятность проявления актов поведения, противоречащих социальным и правовым нормам.

Понимание гражданами характера и степени строгости наказания не признается некоторыми учеными в качестве элемента общей превенции.

Данные социально-психологических и правовых исследований свидетельствуют, что для некоторой части населения страх перед законом является сдерживающим фактором. Но по ценности ориентации, антисоциальным установкам эта часть населения неоднородна. На одном полюсе находятся лица, боязнь которых обусловлена уголовно-правовым запретом, на другом – те, кого удерживает от преступления лишь наличие самых строгих видов наказания, смертной казни. Отсюда и возможные варианты поведения.

В связи с этим повышение общепревентивного значения наказания можно достичь за счет улучшения пропаганды уголовных законов среди населения, правового воспитания граждан.

Что касается общей превенции как цели наказания, то лишь применение наказания подтверждает реальность содержащейся в законе угрозы. Иначе любая, даже самая строгая санкция теряет предупредительный смысл. Поэтому в достижении цели общего предупреждения важное значение придается уголовному судопроизводству, факту вынесения обвинительного приговора.

Публичность судебных процессов, обеспечение фактического исполнения наказания способствуют осознанию гражданами его реальности за совершение преступления. В противном случае наказание перестало бы осуществлять функции как общего, так и специального предупреждения. Нельзя не согласиться с высказывани-

ем И.С. Ноя: для того чтобы наказание достигало цели, оно, с одной стороны, не должно быть чрезмерно суровым, но с другой – должно производить впечатляющее действие путем необходимой для этого кары. В противном случае оно девальвируется. «Если понятие преступления предполагает наказание, то действительное преступление предполагает определенную меру наказания» [22,с.61].

Специальная превенция, как уже отмечалось, достигается фактический воздействием наказания, тогда как общая превенция содержит элемент принуждения лишь в потенции и тем самым влияет на выбор поведения. Ранее судимые знают о наказании не «умозрительно», они его испытали на себе. К ним был применен комплекс исправительно-трудового воздействия, воспитательных мер. Именно это удерживает их от совершения новых преступлений. В случае же рецидива следует констатировать, что не достигнута цель частного, а не общего предупреждения.

Важный вопрос – соотношение целей наказания между собой. От ответа на него зависят пути развития законодательства и судебной практики. История развития уголовного права свидетельствует, что цели как общего, так и специального предупреждения всегда присутствовали в законе и в правоприменительной практике.

Итак, специальное предупреждение – это такое воздействие наказания на преступника, в результате которого он в дальнейшем не совершает новых преступлений; общее предупреждение под воздействием уголовно-правового запрета – это воздействие наказания, назначенного конкретному преступнику, на социально неустойчивых лиц, удерживающее их от преступных действий.

Цель предупреждения совершения новых преступлений по своему содержанию состоит из предупреждения подобных деяний со стороны лиц, их не совершавших (общее предупреждение), и предупреждения новых преступлений со стороны осужденных (специальное предупреждение).

Надо признать тот факт, что основным недостатком определения содержания цели предупреждения новых преступлений, как социально желаемого результата, является приблизительность критериев, по которым можно было бы предполагать возможность достижения поставленной цели.

Усиление предупредительных начал должно являться основным направлением совершенствования уголовного законодательства. Причем, задача предупреждения совершения новых преступлений является одной из главных в деле реализации социального назначения уголовного наказания.

Конечная цель наказания – формирование всесторонне развитой личности с высокой гражданственностью, заботливым отношением к интересам общества и государства.

Библиографический список:

1. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 66.
2. Курс уголовного права. Общая часть: / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2011. С. 21.
3. Уголовное право России. Часть Общая: учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 350.
4. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / отв. ред. А. И. Чучаев. Ульяновск: УлГУ, 2012. С. 109.
5. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 23.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М., 1996. С. 127.
7. Давидович В.Е. Слагаемые социальной справедливости // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 49.
8. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 2003. С. 45.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1992. С. 99.
10. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права. Саратов, 2009. С. 42.
11. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Государство и право. 2008. № 9. С. 68-69.

12. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. А.И. Зубкова. М., 2010. С. 385-386
13. Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2008. № 2. С. 12.
14. Каримов Э.Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3 (21). С. 156-160
15. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Самара, 2011. С. 43.
16. Беккариа Ч.Б. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 123.
17. Фуко М.П. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 137.
18. Стручков Н.А. Исправительная политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 2008. С. 126-127.
19. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 2010. С. 56-57.
20. Смирнов В.Г. Функции уголовного права. СПб., 2005. С. 84.
21. Шаргородский М.Д. Избранные труды. М.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 118.
22. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 61.

©Урцмиханов З.С., 2022